

Корней Иванович Чуковский

Тараканище

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле

Зайчики
в трамвайчике.

Жаба на метле..

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
"Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую".

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки;
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великане усатому:

"Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!"
И назад еще дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:

"Кто злодея не боится
И с чудовищем сразиться,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!"

"Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!"

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой,

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),

Звери дали стрекоча
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
"Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги:
И врага
На рога
Поднимите-ка!"

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
"Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы".

И сидят и дрожат
Под кусточками,
За болотными прячутся
Кочками.

Крокодилы в крапиву
Забились,
И в канаве слоны
Схоронились.

Только и слышно,
Как зубы стучат,
Только и видно,
Как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица ?
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорились звери усатому
(Чтоб ему провалиться, проклятому!).
А он между ними похаживает,
Золоченое брюхо поглаживает:
"Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!"

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, режут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая-же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка ?
Медвежонка, волчонка, слонёнка, ?
Чтобы ненасытное чучело
Бедную крошку замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру.
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
"Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)
Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы ? зубастые,
Вы ? клыкастые,
А малявочке
Поклонились,
А козявочке

Покорилися!"

Испугались бегемоты,
Зашептали: "Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!"

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.
Прыг да прыг!
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана,
Вот и нету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

То-то рада, то-то рада вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородою дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!

Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!

Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота ?
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!